

ИСТОРИЯ

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

© 2023 Б.М. Горелик

ГОРЕЛИК Борис Моисеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, e-mail: boris.gorelik@inafr.ru

***Аннотация.** Особенности и факторы формирования эмоционального отношения российских детей и подростков к англо-бурской войне 1899–1902 гг. до сих пор не привлекали пристального внимания исследователей. Между тем, вооруженный конфликт в далекой Южной Африке произвел глубокое впечатление на подрастающее поколение в Российской империи, которое не изгладилось десятилетия спустя. Предпосылки интереса юных россиян к англо-бурской войне состояли в том, что для многих из них Южная Африка была хотя и далекой, но знакомой. Благодаря приключенческим романам у них имелось представление об этом регионе, пусть романтизированное. Для российских школьников повышенное внимание их взрослых соотечественников к событиям на юге Африки свидетельствовало о важности этого военного конфликта. По примеру взрослых они пристально следили за ходом боевых действий и делали пожертвования в пользу буров. Зная, что в некоторых бурских отрядах состояли подростки, юные жители Российской империи мечтали о том, чтобы отправиться в Южную Африку на помощь защитникам Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства. Реалии масштабной и жестокой войны не вытеснили в сознании школьников прежние романтические представления. Война привела лишь к возникновению других приключенческих сюжетов на южноафриканском материале, которые распространились благодаря массовой культуре, в том числе литературе и периодике для детей и юношества.*

Ключевые слова: англо-бурская война 1899–1902 гг., война в сознании детей и подростков, Южная Африка, Трансвааль, буры, история российско-южноафриканских связей

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-62-1-105-119

ВВЕДЕНИЕ

В прошлом году исполнилось 120 лет со дня окончания второй англо-бурской войны (1899–1902 гг.) К этому юбилею Институт Африки РАН приурочил международную конференцию, участники которой стремились осмыслить опыт исследования и перспективные направления изучения первого крупного вооруженного конфликта XX в.

Среди выступлений, посвященных особенностям восприятия англо-бурской войны российским обществом, был доклад Ю.О. Ивченко, магистранта Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Она обратилась к необычным

---

¹ Автор благодарит за предоставленные материалы Л. Фенгера, библиотекаря Военного музея бурских республик (Блумфонтейн, ЮАР).

для историографии этой войны источникам – детским дневникам жителей нейтральной страны. Докладчик объяснила, как в повседневную жизнь детей дворянской семьи Половцовых вошли образы воюющих буров и англичан благодаря играм, чтению, беседам со взрослыми, а также участию в мероприятиях в поддержку борцов за независимость южноафриканских республик – Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства [предварительные результаты этого исследования: 1, с. 56–59].

Это выступление заставило меня задуматься об исторической ценности дневников современников англо-бурской войны, в которых зафиксированы их непосредственные впечатления от сообщений об этом конфликте. Дневники – по природе своей неподцензурный источник, где автор фиксирует свои и чужие мысли, эмоции и переживания, не заботясь об их соответствии мнениям и установкам, бытующим в обществе или в сообществах, к которым он принадлежит. Насколько я знаю, детские дневники еще не использовались в российской историографии англо-бурской войны.

Особенности и факторы формирования эмоционального отношения российских детей и подростков к конфликту в Южной Африке также представляются мне многообещающим предметом исследования. Школьники в Российской Империи глубоко сопереживали защитникам южноафриканских республик в далекой войне, к которой их страна не была причастна. «Спутниками нашего детства» назвал буров писатель В.Г. Лидин, выходец из московской купеческой семьи [2, с. 422].

Англо-бурская война 1899–1902 гг. взволновала российское общество. Впервые в массовом сознании жителей Российской империи – юных и пожилых, интеллигенции и людей физического труда – отразились актуальные события на юге Африки. Об отношении взрослых россиян к этой войне обстоятельно писали отечественные исследователи [см, например, 3; 4; 5]. Но представления российских школьников о бурской и вооруженном конфликте на юге Африки до сих пор не привлекали пристального внимания исследователей.

Между тем, вооруженный конфликт на другой стороне Земли произвел глубокое впечатление на детей и подростков, которое не изгладилось десятилетия спустя. В 1930 г. в записной книжке Ильи Ильфа, как отзвук из раннего детства, появляется фраза: «Война англичан с боэрами» [6, с. 316].

А в конце советско-финской войны, когда Красная армия постоянно сталкивалась с использованием противником партизанской тактики, как британцы в том давнем конфликте на юге Африки, Анна Ахматова пишет поэму «Путем всея земли». Ее героиня мысленно движется «домой», в погибший мир, куда нет возврата. Как ночные видения, в ее памяти всплывают образы героизма и трагической несправедливости: Первая мировая война; катастрофическое для русского флота Цусимское сражение; гибель крейсера «Варяг»; дело Дрейфуса; оборона бурских республик. Вот темнеет разрушенный склеп XIX века:

Суровы и хмуры,
Его сторожат
С винтовками буры [7, с. 36].

Для Ахматовой англо-бурская война, разразившаяся, когда ей исполнилось десять лет, была символической точкой отсчета времени [8, с. 189–192]. С этих событий начинается еще одно столетие войн, революций и катастроф.

Почему конфликт, разразившийся на другой стороне Земли, оставил глубокий след в детском и подростковом сознании?

Я попытался ответить на этот вопрос, изучив представления об англо-бурской войне и их формирование. В исследовании использованы дневниковые записи, журналы и

художественная литература для подростков, а также мемуары россиян, чье детство или юность пришлись на конец XIX и начало XX вв.

ОБРАЗЫ ЮЖНОЙ АФРИКИ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

Еще в пушкинские времена в русской литературе Африка трактовалась как далекая, почти недостижимая, полумифическая земля чудес и экзотики. Пушкин противопоставлял «свою» Африку «сумрачной России» [9, с. 45]. Это был континент, где европеец мог почувствовать себя свободнее на бескрайних просторах, которые ему лишь предстояло исследовать.

В русской высокой и массовой культуре рубежа XIX–XX вв. Африка с ее непонятными обычаями и обширными территориями, незаселенными европейцами, оставалась одним из немногих прибежищ романтиков. Наверное, поэтому туда стремились российские символисты. Перед Первой мировой войной по Южной Африке путешествовал Константин Бальмонт в поисках бушменов и зулусов, чья культура не была бы искажена взаимодействием с колониальной. Мечта поэта не сбылась: африканцев, не вовлеченных в контакты с европейцами, ему не удалось отыскать.

И если Африка казалась недоступной большинству жителей Российской империи, что говорить о самой южной части этого континента, где находились Капская колония, Наталь и бурские республики?! Юг Африки был далек от сферы государственных интересов России. Прямых культурных и экономических контактов с этим регионом у жителей России практически не было. Образы юга Африки в России XIX в. формировались в коллективном сознании на основе сведений и впечатлений иностранных авторов. Влияние опубликованных записок отечественных путешественников, побывавших в этом регионе, не стоит переоценивать: большая часть информации поступала из других источников.

Во второй половине XIX в. ускорился колониальный раздел континента. Европейцы продвигались все дальше от побережья, вглубь Африки. И все больше жителей европейских стран участвовало в захвате и освоении территорий, в обработке африканского сырья. Многочисленные африканские реалии проникали в европейское массовое сознание и нуждались в интерпретации и усвоении. В ответ на этот запрос появились произведения художественной литературы для широкой аудитории. Среди них выделялись приключенческие романы, предназначенные в первую очередь для школьников и молодежи. Особенно привлекал авторов таких романов самый юг Африканского континента. Их книги выходили в переводе на русский и другие языки Российской империи. Авантюрные романы помогали формировать коллективные представления у юных читателей [10, с. 423].

С открытием богатейших месторождений алмазов и золота (1860–1880-е гг.) резко увеличилось значение Южной Африки для европейской экономики. Эта «минеральная революция», как ее называют в южноафриканской историографии, стимулировала не только рост экономики Капской колонии и бурских республик, но и иммиграцию из других континентов. В то же время в южноафриканском регионе оставались земли, не заселенные белыми и даже не нанесенные на подробные карты. Вот где простор для героев приключенческих книг: отважных первопроходцев и охотников на львов, слонов и прочих экзотических животных!

Вероятно, массовый российский читатель познакомился с приключенческой литературой о бурах в 1860-е гг., когда вышел русский перевод одного из ранних романов Томаса Майн Рида. В оригинале он назывался «*The Bush Boys: History and Adventures of a Cape Farmer and His Family*» (1856), а в России был известен как «Дети лесов». У плодовитого британского автора это была первая книга, действие которой разворачивалось на юге Африки.

За свою жизнь Майн Рид написал четыре приключенческих романа о южноафриканских фермерах и охотниках, и все они были переведены на русский еще до англо-бурской войны. Из этих произведений отечественным читателям особенно запомнилась книга «*The Young Yägers, or, A Narrative of Hunting Adventures in Southern Africa*» (1857). В России роман печатался под названием «Прогулка молодых бозров по Южной Африке» или «Приключение молодых буров» [см., например, 11].

Конечно, Майн Рид знаменит, прежде всего, книгами о «Диком Западе», о коренных жителях и белых переселенцах в Северной Америке. И в произведениях Фенимора Купера действие разворачивалось на нынешней территории США. Романы Купера начали издаваться в России на несколько десятилетий раньше книг Майн Рида. С середины XIX в. российские школьники разных возрастов и социальных групп воображали себя участниками приключений ковбоев и индейцев. Истории об американском фронтире в популярной художественной литературе подготовили отечественную читающую публику к восприятию сюжетов и антуража африканских колониальных романов.

Знакомясь с детальными и образными описаниями флоры и фауны у Майн Рида, подростки мечтали об охоте на экзотических зверей в южноафриканской саванне и джунглях тропических лесов. О своем юношеском увлечении его книгами рассказывали русские добровольцы, участвовавшие в англо-бурской войне. Подпоручик Е.Ф. Августус так описывал увиденное из окна поезда после прибытия в Трансвааль:

«Потянулся [...] южноафриканский *bush*, хорошо знакомый нам с детства по романам Майн Рида. Вот, где жили и охотились неустрашимые буры, преследуя быстроногих антилоп, выживая у водопоев слонов и кочуя по горам и равнинам в своих тяжелых фургонах» [12, с. 117].

Августус сравнивал свое стремление отправиться на юг Африки воевать за буров с фантастическими идеями, увлекавшими гимназистов, начитавшихся Майн Рида [12, с. 23]. Именно в 1890-е гг., перед англо-бурской войной, южноафриканские романы этого писателя публиковались в России особенно часто.

Книги о Южной Африке создавали и другие корифеи приключенческой литературы того времени: Жюль Верн, Луи Буссенар и Райдер Хаггард. Из них лишь Хаггард близко общался с бурами: в молодости он работал в Натале и Трансваале. Но в России его произведения не имели такого влияния на коллективные представления о Южной Африке и ее жителях, как романы Майн-Рида, самого популярного зарубежного автора книг для детей и юношества в Российской империи в начале XX в. [см., например, 13, с. 75].

Философ Василий Розанов во время южноафриканской войны связывал симпатии русского общества к бурам с сопереживанием героям прочитанных в детстве и юности приключенческих романов. По его мнению, южноафриканцы были понятнее российским читателям Майн Рида, чем многие соотечественники:

«В том-то и штука, что знание есть любовь, и что, узнав с такою конкретностью быт, нравы и всю нравственную физиономию далекого племени, мы следим за их борьбой с врагами с таким трепетом, точно это на улице города, в котором мы живем, или в соседней губернии. Да, мы любим буров, потому что мы любили Майн-Рида. [...] Мы все ненавидим англичан, потому что они смеют обижать друзей нашего детства [...]» [14]

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Вооруженное противостояние между Британской империей и бурскими республиками привлекло к этому региону внимание миллионов россиян – от читающей интеллигенции до, по большей части, неграмотного крестьянства.

«Еще недавно, очень недавно названия «Трансвааль», «Оранжевая республика», «Наталь» были для нас мертвыми звуками, ничего или почти ничего не говорившими нашему уму и сердцу, – сообщал популярный петербургский журнал для школьников. – Теперь эти самые слова стали нам сразу понятны, близки, чуть ли не родственны!.. Мы с лихорадочной поспешностью берем утреннюю газету, и первый вопрос, который нас занимает, это – что принесла телеграфная проволока из Трансвааля, чем закончился вчерашний день в охваченном пожаром войны уголке далекой Африки?.. Далекое стало близким, чужое, незнакомое – своим...» [15]

События в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве оживленно обсуждали взрослые. Тринадцатилетняя петербурженка Ксения Половцова, дочь заведующего Общим архивом министерства императорского двора, записала в дневнике через две недели после начала боевых действий в Южной Африке: «За чаем все время мы говорили о бурах и о англичанах. Я еще никогда не видела, чтобы папа и мама так занимались политикой и войной!» [16, л. 227 об.]

О далекой войне часто говорили и в семье И.В. Цветаева, директора Музея изящных искусств в Москве. Его дочь, писательница Анастасия Цветаева, вспоминала, что дискуссии о конфликте на юге Африки воспринимались ею, шестилетней, как эхо далекой жизни: «... негодование старших в их разговорах о жестокости англичан, о героизме доблестного маленького народа» [17, с. 26].

В годы южноафриканской войны российские дети и подростки сталкивались с проявлением симпатии к бурам повсеместно. На праздничных и регулярных гуляньях в балаганах демонстрировались сцены противоборства трансваальцев и британских солдат. В Народном театре Черепанова на Девичьем поле в Москве зимой 1900 г. юные зрители смотрели драму о безответной любви дочери английского генерала к молодому буру. В Московском городском манеже на масленицу М.В. Лентовский, знаменитый режиссер народных зрелищ и феерий, поставил представление в трех действиях «На высотах Драконовых скал, или Война буров с англичанами». Десятилетняя Вера Хлудова, дочь владельца хлопкопрядильной фабрики, не смогла увидеть спектакль, потому что билеты были раскуплены. «Под конец мы могли видеть только живую картину, которая представляла торжество буров, – делилась она впечатлениями в дневнике. – Буры освещали красным огнем» [18, с. 7].

В крупнейших цирках Российской империи шла «большая современная обстановочная» пантомима в трех действиях «Южноафриканская война». Зрителям демонстрировали взрыв поезда, сражение под Ледисмитом и бегство на воздушном шаре Сесия Родса, считавшегося главным виновником войны [19]. «Странно, что как только появлялись буры, поднимались аплодисменты со всех сторон, – отметила в дневнике тринадцатилетняя Ксения Половцова. – Но наоборот как только начала греметь музыка английских войск и показывались англичане со всех концов зала поднялось такое шипение и свистение, что несколько оркестров игравших на арене марш англичанам, не могли их заглушить. Вообще пантомима была очень хорошо аранжирована. [...] Мы были *очень* довольны и жалели, когда кончилось представление» [20, л. 50–50 об.]

Интерес к англо-бурскому противостоянию способствовал развитию российского кинопроката. В 1900 г. в Москве после долгого перерыва стали демонстрировать фильмы – сцены из южноафриканской войны (хронику или инсценировки). Также ленты показывали даже в Музее на Лубянке, где раньше главными событиями были выступления индийского факира и выставки природных аномалий и мутаций [21, с. 23].

Горожане всей семьей ходили на выставки фотографий англо-бурской войны, рассматривали диорамы «Буры, обстреливающие неприятеля», «Буры на бивуаке» в Мане-

же [22, с. 630; 23, с. 540]. Дети и взрослые собирались перед витринами магазинов, где выставляли лубочные картинки: изучали портреты бурских военных и государственных деятелей, сцены сражений в Трансваале, Натале и Оранжевом Свободном Государстве, сцены с разбегающимися в панике англичанами и преследующими их бурскими отрядами.

Родители покупали детям оловянных солдатиков, изображающих буров и англичан [24, л. 75 об., 77 об.] Но были и более оригинальные игрушки, придуманные русскими кустарями. На народных гуляниях в Москве продавали «Чемберлена, бурского палача» – деревянную фигурку, которая снимала цилиндр и кланялась, когда ее тянули за шнурок [25, с. 204–205].

РОЛЬ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Об англо-бурской войне школьники могли прочитать во всех популярных журналах для детей и юношества. Содержание и подача материала существенно отличались в зависимости от возраста юных читателей и позиции редакции.

В журналах, ориентированных на учащихся младших классов, в 1899–1902 гг. вышло лишь несколько материалов, связанных с вооруженным конфликтом на юге Африки. Например, московское ежемесячное издание «Детское чтение» ограничилось публикациями пацифистских сказок-аллегорий «Конец войне» Д.Н. Мамина-Сибиряка и «Белая цапля» Н.Д. Телешова. В «Роднике» появилась всего одна статья с характеристикой буров и объяснением причин войны.

В петербургском «Товарище» можно было найти описание и иллюстрации быта буров в Трансваале. Но редакция считала, что о ходе боевых действий младшеклассникам знать рано: «Война – вещь ужасная, каждый день, каждый час она уносит десятки, сотни человеческих жизней. О ней говорить мы не будем» [26]. Антивоенные настроения были свойственны и журналу «Юный читатель», который опубликовал несколько материалов публициста Э.К. Пименовой по истории европейской колонизации Африки и конфликта между бурскими республиками и Британской империей.

Но в изданиях для подростков было гораздо больше сведений об англо-бурской войне. В журнале «Всходы», который относят к прогрессивному направлению [27, с. 85], публиковались рассказы о бурских солдатах и партизанах. Почти в каждом номере можно было прочитать пространные сообщения о положении на южноафриканских фронтах и тактике бурских вооруженных формирований, а также рассказы из жизни бурских политиков и военачальников. Авторы материалов восхищались стойкостью и отвагой сражавшихся за независимость южноафриканских республик, но призывали к скорейшему окончанию «жестокой и бессмысленной бойни».

Для наиболее преуспевающего российского журнала для школьников «Задушевное слово» был характерен другой настрой. Еженедельное издание, предназначавшееся старшеклассникам, можно назвать самым «взрослым» из ведущих журналов для юных читателей. Новостной отдел в каждом номере занимал около двух страниц. В постоянной рубрике «Война в Трансваале» освещались боевые действия с указанием числа убитых, раненых и пленных с обеих сторон. Этот раздел пользовался успехом. Например, школьница из Орла сообщала, что читает новости о войне на юге Африки «с удовольствием». Она спрашивала других читателей: «Кто сочувствует бурам, и кто англичанам? За ответ буду очень благодарна» [28].

Удивляет обилие материалов об этом конфликте в «Задушевном слове»: от коротких заметок о бурских дипломатических демаршах и попытках организовать восстание

в Капской колонии до больших иллюстрированных статей о президенте Крюгере и бурских генералах. Очевидно, редакция поддерживала и эксплуатировала интерес подростков к вооруженному противостоянию между Британской империей и южноафриканскими республиками.

Все ведущие российские журналы для юных читателей симпатизировали бурам, приукрашивая их быт и историю. Предками африканеров, по мнению журналистов, были «смелые и сильные, настойчивые и предприимчивые люди, не боявшиеся трудной борьбы с дикою природою и дикими чернокожими туземцами» [29]. На юг Африки они переселились в поисках свободы и справедливости, а затем основали свои республики. Скромные и трудолюбивые крестьяне, они не стремились к богатству, предпочитая довольствоваться самым необходимым.

На время англо-бурской войны романтический образ Африки в коллективном сознании россиян изменился. «Мне, как и другим мальчикам, было жалко расставаться с той Африкой, где мы бродили в мечтах, – вспоминал К.Г. Паустовский [30, с. 44]. Реалии нового века вторглись в, казалось бы, вневременное существование этого континента. Жестокая война с использованием грозного современного оружия породила новые ассоциации. Героями российских мальчишек на далеком континенте стали уже не охотники и путешественники, а крестьяне, защищавшие родину от одной из сильнейших армий в мире.

Обновленный образ буров и их страны должен был отразиться в литературе. Во время этой войны в Российской империи не выходили новые издания уже знакомых южноафриканских романов Майн Рида и Буссенара. Были переизданы лишь книги Хаггарда, когда-то жившего и работавшего на юге Африки: «Копи царя Соломона», «Мисс Джесс», «Неведомые силы». Но, в общем, интерес к довоенной приключенческой литературе в эти годы не вырос.

Зато успеха удостоилась новая книга Буссенара о французском подростке, который приезжает на юг Африки с отрядом сверстников и участвует партизанской борьбе на стороне буров. Этот роман, «Капитан Сорви-голова», начал публиковаться во взрослом, но популярном и у школьников, журнале «Вокруг света» за несколько месяцев до окончания войны. Первое отдельное издание в Российской империи вышло в том же 1902 г. на польском языке [31].

Чтобы удовлетворить интерес школьников к событиям на юге Африки, в журналах «Товарищ» и «Природа и люди» в 1900 г. печатался приключенческий роман Августа Нимана о юном разведчике, сражавшемся в рядах республиканских формирований в первой англо-бурской войне. Через несколько месяцев произведение было опубликовано отдельным, богато иллюстрированным изданием в коленкоровом переплете, под названием «Питер Мариц, молодой бур из Трансвааля». Книга поступила в продажу в крупнейшие книжные магазины губернских и уездных городов по всей империи [32]. В Варшаве в том же году вышло еще одно издание этого романа, в переводе на польский язык [33].

«Я опять читал “Питера Марица”, ах как это интересно», – записал в июне 1900 г. в своем дневнике десятилетний Кирилл Половцов. Он с воодушевлением рассказывал сюжет книги родителям и на нескольких страницах дневника изложил содержание любимого эпизода [24, л. 91 об., 94, 99–101].

Виктор Шкловский, прочитавший «Питера Марица» в начале 1900-х, вспоминал, что это был роман, «очень любимый всеми детьми того времени» [34]. Есть и другие свидетельства о том, что это произведение и другие книги для юношества о бурах и их сопротивлении британскому завоеванию, вышедшие в годы войны, надолго запомнились школьникам [30, с. 44, 35, 82].

Обложка первого русского издания романа
«Питер Марицъ», 1900 г.

Обложка русского издания романа
«Дольф – герой бур», 1900 г.

«Питер Мариц» – не единственная иллюстрированная книга о мальчиках, сражавшихся на стороне буров, вышедшая в Российской империи в 1900 г. Тогда же была опубликована на русском и польском языках повесть Курта Вильденштейна «Дольф – герой бур. Приключения и опасности молодого немца во время последней войны» [36; 37]. Немецкий автор рассказал о подростке из Гамбурга, который приезжает в Трансвааль накануне войны. Когда начинаются боевые действия, юный герой присоединяется к отряду добровольцев из Германии и наравне со взрослыми защищает независимость республик, удивляя буров своей отвагой.

Рекламируя «Питера Марица» в петербургском журнале для юношества, издатель подчеркивал, что в ней предлагается правдивое, «исторически верное изображение геройской борьбы Трансвааля за независимость» [38]. Благодаря переводам романов о юных бойцах в бурских отрядах у российских школьников формировалось представление о том, что даже подросткам найдется место в рядах защитников африканских бурских республик.

Многие подростки принимали близко к сердцу триумфы и поражения бурских вооруженных формирований. Школьники интересовались ходом боевых действий, соотношением сил, тактикой и стратегией противоборствующих сторон. Найти соответствующую информацию было довольно легко. Только в 1900 г. в Российской империи вышли десятки специализированных и популярных книг и брошюр об англо-бурской войне на разных языках, а также сотни статей в газетах и журналах, в том числе для юношества.

«Мы знали во всех подробностях каждый бой, происходивший на другом конце земли, – отмечал Паустовский, которому в начале англо-бурской войны было семь лет [30, с. 44]. А в Одессе одиннадцатилетний Александр Хмельницкий, будущий народный комиссар юстиции Украины, составлял карты сражений между бурами и британцами и, благодаря начитанности, мог обстоятельно рассказать о каждом из них [39, с. 624].

БУРЫ КАК ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Хотя журналы для детей и подростков выступали против намерений Британской империи захватить бурские республики, им не была свойственна англофобия. Тем не менее, подростки усвоили, что поддерживать Великобританию или критиковать способы ведения бурами боевых действий считалось предосудительным. Десятилетний петербуржец Кирилл Половцов писал слово «Англия» только со строчной буквы, а затем зачеркивал его круговыми движениями, как будто уничтожая противников бурской независимости [24]. Его ровесница, москвичка Вера Хлудова резюмировала в дневнике: «Большей частью все русские за буров, только англичане – за англичан» [18, с. 7]. Карикатура в столичном журнале гротескно иллюстрирует это умонастроение: школьница получает плохую оценку по поведению лишь за то, что при обсуждении войны на юге Африки выражала симпатии британцам [40].

В детском и подростковом сознании закрепились образы представителей противоположных сторон с их неизменными атрибутами. «Буры были в широкополых шляпах, бородатые, увешанные патронташами, с винтовками в руках, – вспоминал Валентин Катаев, – англичане – не помню уже какие, кажется, в крагах, во френчах, в тропических шлемах, некоторые с трубками в зубах» [41, с. 407]. На костюмированных балах дети появлялись в наряде бура: брюки, шляпа, ремень с деревянными патронами и игрушечное ружье. Сохранился фотопортрет юного великого князя в этом образе на придворном балу [см. 5].

Многие российские дети и подростки на рубеже XIX–XX вв. выражали симпатии бурам в творчестве, воплощая усвоенные или придуманные ими образы. Будущие литераторы Анастасия и Марина Цветаевы рисовали высоких англичан с дымящимися трубками и низкорослых буров в широкополых шляпах [17, с. 26]. В автобиографическом романе художника Ю.П. Анненкова десятилетний главный герой в годы южноафриканской войны переходит от изображения русских богатырей к картинкам скачущих бурских всадников и портретам трансваальского президента Крюгера «с седой рыbachьей бородой и бритыми губами» [42, с. 34]. Война породила в детском и подростковом сознании героев былинного, эпического масштаба в далекой Южной Африке. Эти африканские богатыри на время затмили отечественных.

Жители Российской империи были уверены, что буры воюют за правое дело и что это было очевидно для всех разумных людей в мире. «Я был совсем еще юным, когда разразилась англо-бурская война, – писал Валентин Костылев, сын железнодорожника из Москвы и лауреат Сталинской премии за роман «Иван Грозный». – С тех пор прошло уже пятьдесят лет. Но я помню, что все честное население земного шара горело возмущением против разбойничьей войны англичан, напавших на мирную хлебопашескую республику Трансвааль» [43].

Под впечатлением от публикаций об англо-бурской войне четырнадцатилетний гимназист из Киева написал стихотворение «Крюгер к англичанам». В нем президент Трансвааля увещевает своих врагов [44]:

Вас Чемберлен ведь поднимает
И груды золота сулит,

Свободой нашей укоряет
И продолжать войну велит. –
Так знайте: все мы кровью нашей
Страну родную обольем,
Но не сдадим банкирам вашим,
Хоть до последнего умрем!

СТРЕМЛЕНИЕ ПОМОЧЬ БУРАМ

Редакторы ведущих журналов для юных читателей одобряли проявления сочувствия бурам. Приветствовали они и пожертвования школьников в пользу граждан южноафриканских республик, хотя в этих изданиях проводился сбор денег лишь в помощь российским сиротам. Кирилл Половцов с гордостью записал в дневнике, что он первым положил деньги в кружку для сбора средств для южноафриканцев [24, л. 68 об.]

Проправительственная печать считала «наиболее симпатичным видом выражения сочувствия бурам» жертвования, которые делались детьми или от их имени [45]. Либеральные общественные деятели возражали, указывая на необходимость первоочередной помощи соотечественникам: например, голодающим в России. «В трогательном порыве любви к угнетенному [бурскому] народу сливаются невинные души детей с душами взрослых людей, и несут на алтарь свободы свои последние гроши, добытые потом родителей или своим собственным», – возмущался писатель Леонид Андреев [22, с. 92].

Противостояние Британской империи и южноафриканских республик, в котором общественное мнение определенно идентифицировало «правых» и «неправых», взволновало российских детей и подростков. Это проявлялось в их играх в войну. Маршак, которому в 1899 г. исполнилось двенадцать лет, рассказывал, что «с того времени, как взрослые вокруг нас заговорили о войне в Трансваале, мы, ребята, превратились в буров и англичан, хоть и не слишком ясно представляли себе, где он находится, этот самый Трансвааль» [46, с. 99].

«Мы играли в буров и англичан; нам было очень весело», – записал Кирилл Половцов в марте 1900 г. Несколько раз в дневнике он сообщает о «сражениях» с приятелями во дворе и даже со старшей сестрой в детской [24, л. 79–79 об].

В первые же месяцы войны эта игра распространилась настолько, что отразилась в карикатурах. Например, в популярном юмористическом журнале был изображен сидящий на полу и плачущий мальчик (очевидно, «англичанин»); рядом валяются сломанная сабля и тропический шлем. Другой мальчик в широкополой шляпе, с кухонными ножами за поясом, торжествующе стоит, опираясь на ружье. Он заявляет матери, что не дерется, а занимается достойным делом: «Не мешай, мамочка, это мы в трансваальскую войну играем» [47].

Советский писатель И.В. Евдокимов, которому в 1899 г. было двенадцать лет, показал, как подростковое сознание усваивало и интерпретировало представления взрослых об англо-бурском конфликте. Герой автобиографического романа Евдокимова, школьник в деревне Вологодской губернии, читает свежие газеты отцу, которому не терпится узнать, «как там наши буры колошматят англичанку» [48, с. 223]. Отца радуют успехи и расстраивают неудачи республиканских вооруженных формирований. Мальчики становятся «бурами» и «англичанами» именно в те дни, когда в деревню привозят газеты. Подростки наводят на лицо «африканский загар» с помощью кирпичной крошки и желтой глины и воинственно машут самодельными деревянными саблями, выражая в игре свои эмоции, вызванные сообщениями с южноафриканских фронтов.

Карикатура из журнала «Шут», 1899 г.

Издания для юношества приветствовали отъезд на юг Африки русских волонтеров – военных и медработников. Их читатели восхищались соотечественниками, которые сражались на стороне бурских республик, завидовали им. Зная, благодаря журналам и художественной литературе, что в бурских отрядах иногда состояли подростки, российские мальчики фантазировали о побеге в Трансвааль, чтобы сражаться против британской армии. На протяжении войны 1899–1902 гг. десятки из них пытались осуществить свою мечту. К бурам уезжали в основном городские жители европейской части Российской империи, в том числе с нынешних территорий Польши, Молдавии, Украины и Белоруссии. Среди них были сыновья представителей разных сословий: мещанства, дворянства и духовенства.

Почти никто из юных беглецов не добрался до Трансвааля: обычно в течение 1–2 суток их находили российские власти и возвращали домой. Но нескольким россиянам позднего подросткового возраста все же удалось повоевать за буров. Семнадцатилетний Николай Кравченко, московский гимназист, отправился в Южную Африку с согласия матери. Он стал одним из первых добровольцев, прибывших в Трансвааль из России. А вскоре после окончания войны в Россию вернулся бывший пензенский гимназист. Он утверждал, что в Южной Африке «дослужился до чина офицера и в течение полугода командовал ротой в 95 человек, в числе которых было до 20 буров, остальные добровольцы разных национальностей» [49, с. 342–343].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причины интереса юных россиян к англо-бурской войне состояли в том, что для многих из них Южная Африка была хотя и далекой, но знакомой. Благодаря приключенческим романам у них имелось представление об этом регионе, пусть романтизированное. Этот край экзотики и приключений не был чужим для детей и подростков в Российской империи. Их манила и увлекала воображаемая Африка.

Для российских школьников повышенное внимание их взрослых соотечественников к событиям на юге Африки свидетельствовало о важности этого военного конфликта. Российское общественное мнение, а также литераторы и журналисты, писавшие для детей и подростков, были всецело на стороне буров. Это укрепляло уверенность школьников в справедливости борьбы южноафриканских республик. По примеру взрослых, они пристально следили за ходом боевых действий и делали пожертвования в пользу буров. Зная, что в некоторых бурских отрядах состояли подростки, юные жители Российской империи мечтали о том, чтобы отправиться в Южную Африку на помощь защитникам Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства.

Реалии масштабной и жестокой войны не вытеснили прежние романтические представления. Война привела лишь к возникновению приключенческих сюжетов на южноафриканском материале, которые распространились благодаря массовой культуре, в том числе литературе и периодике для детей и юношества. Герои-буры теперь боролись не за сокровища и охотничьи трофеи, а за свободу и независимость. И противостояли им не природа и африканские племена, а солдаты одной из крупнейших армий Европы. В этих представлениях прослеживается сказочный и легендарный мотив борьбы и возможности победы слабого над сильным, маленького над большим.

ИСТОЧНИКИ

1. Ивченко Ю.О. Отражение темы «войны» в детских дневниках К.А. Половцовой 1894–1899 гг. Материалы VIII международной конференции «Военная история: люди, судьбы, конфликты». СПб: ГБУ ДМ «Форпост», 2021, с. 56–59.
2. Лидин В. Улица моего детства. *Смена*. 1947, № 7, с. 422.
3. Витухновский А.Л. *Россия и англо-бурская война*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова, 1949. 246 с.
4. Шаповалова Т.В. *Англо-бурская война 1899–1902 гг. и Россия*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Московский государственный открытый педагогический университет, 1995. 164 с.
5. Davidson A., Filatova I. *The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902*. Cape Town, Pretoria, Johannesburg. Human & Rousseau, 1998. 287 с.
6. Ильф И. *Записные книжки*. Первое полное издание. М.: Текст, 2000. 605 с.
7. Ахматова А. *Собрание сочинений*. Т. 4. М.: Эллис Лак, 2000. 702 с.
8. Глёткина Н. «Путем всея земли» как «новая интонация» в поэзии Анны Ахматовой. *Литературная учеба*. 2006, № 4, с. 189–192.
9. Кувшинов Ф.В. Тема Африки в русской литературе первой трети XX века. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2015, № 2, с. 45–49.
10. Давидсон А.Б. *...Иже именуется Африка. Взгляд из русской старины*. М., Principium, 2017. 558 с.
11. Майн Рид Т. *Сочинения Майн-Рида: Охотничьи рассказы из жизни африканских и американских обитателей*, т. 1. СПб, М. О. Вольф, 1864. 466 с.
12. *Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных*, т. 7. М., Издатель И.Б. Белый, 2012. 479 с.

13. *Отчет о деятельности Екатеринбургской публичной общественной библиотеки имени В.Г. Белинского за 12-й год ее существования* (с 1-го ноября 1909 года по 1-е ноября 1910 года). Екатеринбург, 1911. 110 с.
14. Р[озано]в В. Попутные заметки. Новое время. 14.11.1899, с. 4.
15. Трансвааль. *Всходы*. 1899, 1 ноября. С. 759.
16. Детские дневники (тетради) Ксении Половцовой. 1899 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2042.
17. Цветаева А.И. *Воспоминания*. В 2 т, т. 1. М., Бослен, 2008. 816 с.
18. Вера Хлудова. Вся прелесть жизни тайная... Публикация М.С. Хлудовой. *Наука и жизнь*. 2008, № 7, с. 2–11.
19. Афиша цирка Чинизелли, февраль 1900 г. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2121. Л. 240.
20. Детские дневники (тетради) Ксении Половцовой. 1900 г. РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2044.
21. Михайлов В.П. *Рассказы о кинематографе старой Москвы*. М., Материк, 2003. 277 с.
22. Андреев Л.Н. *Полное собрание сочинений и писем*, т. 13. М., Наука, 2014. 788 с.
23. Szlanta P. *Opinia publiczna Królestwa Polskiego wobec wojny burskiej (1899–1902)*. *Przegląd Historyczny*. 2000, vol. 91, no. 4, s. 535–550.
24. Дневник Кирилла Половцова. 1900 г. РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2132.
25. Шебуев Н. Негативы. Фельетоны из «Русского слова» и «Новостей дня». М., М.А. Дробышев, 1903. 208 с.
26. Буры. *Товарищ*. 1900, № 10, с. 172.
27. Колесова, Л.Н. Детские журналы России, т. 1. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2014. 259 с.
28. Что нам пишут. *Задушевное слово*. 1900, № 29, с. 14.
29. Трансвааль. *Родник*. 1899, № 11, с. 461.
30. Паустовский К. *Собрание сочинений*, т. 4. М., Художественная литература, 1982. 734 с.
31. Boussenard L. *Kapitan Łamigłowa, wódz Boerów: Niezwykłe przygody młodego ochotnika w wojnie południowo-afrykańskiej*. Варшава, 1902. 220 s.
32. Ниман А. *Питер Мариц, молодой бур из Трансвааля*. Исторический рассказ. СПб, А.Ф. Девриен, 1900. 475 с.
33. Niemann, A. *Pieter Maritz: Opowiadanie z dziejów walki o niepodległość Transwalu*. Варшава, Nakład Gebethnera i Wolffa, 1900. 474 с.
34. Шкловский В. *Питер Мариц – юный бур из Трансвааля*. Детская литература. 1940, № 10, с. 52.
35. Gebethner J. *Młodość wydawcy*. Варшава, Państwowy Instytut Wydawniczy, 1977. 367 с.
36. Вильденштейн К. *Дольф – герой бур. Приключения и опасности молодого немца во время последней войны*. СПб, Ф. Битепаж, 1900. 204 с.
37. Wildenstein K. *Bohater z pod Spionskorpi. Powieść osnuta na tle ostatniej wojny burów z anglikami*. Варшава, M. Arct, 1900. 200 s.
38. Реклама книги «Питер Мариц, молодой бур из Трансвааля». *Задушевное слово*. 1900, № 35.
39. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. М.–Л., Государственное издательство, 1925. 779 с.
40. Наши дети. *Стрекоза*. 1900, № 2.
41. Катаев В. *Собрание сочинений*, т. 8. М., Художественная литература, 1985. 741 с.
42. Анненков Ю.П. *Повесть о пустяках*. СПб, Издательство Ивана Лимбаха, 2001. 573 с.
43. Костылев В. Сила наша неодолима. *Литературная газета*. 1950, № 54, с. 2.
44. Крюгер к англичанам. *Задушевное слово*. 1900, № 16, с. 63.
45. Рязанец [Половцов А.В.]. Сочувствие детей бурам. *Московские ведомости*. 05.04.1900.
46. Маршак С. *Собрание сочинений*, т. 6. М., Художественная литература, 1971. 671 с.
47. В детской. *Шут*. 1899, № 49, с. 4.
48. Евдокимов И. *Портрет Василия Мещерина*. М., ГИХЛ, 1934. 433 с.
49. *Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных*, т. 8. М., Издатель И.Б. Белый, 2012. 475 с.

THE ANGLO-BOER WAR AS PERCEIVED BY CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE

© 2023 Boris Gorelik

GORELIK Boris M., PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, 30/1 Spiridonovka St, e-mail: boris.gorelik@inafr.ru

Abstract. *Peculiarities and factors of shaping of the emotional attitudes of Russian children and adolescents to the Anglo-Boer War of 1899–1902 have not yet attracted the attention of researchers. However, the armed conflict in distant South Africa left a deep impression on children and teenagers in the Russian Empire, which was not been erased decades later. Prerequisites for the interest of young Russians in the Anglo-Boer War were that for many of them the remote South Africa was familiar. Thanks to adventure novels, they had an idea about this region, albeit a romanticized one. For Russian schoolchildren, the increased attention of their adult compatriots to the events in southern Africa testified to the importance of this military conflict. Inspired by the example of adults, they closely followed the course of hostilities and made donations to the Boer cause. Knowing that some of the Boer commandos included teenagers, young inhabitants of the Russian Empire dreamed of going to South Africa to help the defenders of the Transvaal and the Orange Free State. The realities of a large-scale and cruel war did not displace the former romantic ideas in the minds of schoolchildren. The war only led to the emergence of other adventure stories based on South African material, which spread through popular culture, including literature and periodicals for children and adolescents.*

Keywords: *Anglo-Boer War of 1899–1902, perceptions of warfare, South Africa, Transvaal, Boers, history of Russian-South African relations*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-62-1-105-119

REFERENCES

- Akhmatova A. *Sobranie sochinenii*. Vol. 4. Moscow, Ellis Lak, 2000. 702 p.
- Andreev L.N. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. Vol. 13. Moscow, Nauka, 2014. 788 p.
- Anglo-burskaia voina 1899–1902 godov glazami rossiiskikh poddannyykh. Vol. 7. Moscow. Ed. I.B. Belyi, 2012. 479 p.
- Anglo-burskaia voina 1899–1902 godov glazami rossiiskikh poddannyykh. Vol. 8. Moscow, Izdatel I.B. Belyi, 2012. 475 p.
- Annenkov Iu.P. *Povest o pustiakhakh*. SPb: Izdatelstvo Ivana Limbakha, 2001. 573 p.
- Boussenard L. *Kapitan Łamigłowa, wódz Boerów: Niezwykłe przygody młodego ochotnika w wojnie południowo-afrykańskiej*. Warszawa, 1902. 220 p.
- Bury. *Tovarishch*. 1900. № 10, p. 172.
- Ciniselli Circus poster, February 1900. Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. F. 151. Op. 482. D. 2121. L. 240.
- Chto nam pishut. *Zadushevnoe slovo*. 1900, № 29, p. 14.
- Davidson A., Filatova I. *The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902*. Cape Town, Pretoria, Johannesburg: Human & Rousseau, 1998. 287 c.
- Davidson A.B. *...Izhe imenuetsia Afrika. Vzgliad iz russkoi stariny*. Moscow, Principium, 2017. 558 p.
- Evdokimov I. *Portret Vasiliia Meshcherina*. Moscow, GIKhL, 1934. 433 p.
- Gebethner J. *Młodość wydawcy*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1977. 367 p.
- Glekina N. “Putem vseia zemli” kak “novaia intonatsiia” v poezii Anny Akhmatovoi. *Literaturnaia ucheba*. 2006, № 4, pp. 189–192.
- Ilf I. *Zapisnye knizhki. Pervoe polnoe izdanie*. Moscow, Tekst, 2000. 605 p.

- Ivchenko Iu.O. Otrazhenie temy «voiny» v detskikh dnevnikakh K.A. Polovtsovoi 1894–1899 gg. *Materialy VIII mezhdunarodnoi konferencii «Voennaia istoriia: liudi, sudby, konflikty»*. Saint Petersburg, GBU DM «Forpost», 2021, pp. 56–59.
- Kataev V. *Sobranie sochinenii*. Vol. 8. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1985. 741 p.
- Kirill Polovtsov's diaries. 1900. RGIA. F. 1654. Op. 1. D. 2132.
- Kolesova, L.N. *Detskie zhurnaly Rossii*. Vol. 1. Petrozavodsk, Izdatelstvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. 259 p.
- Kostylev V. Sila nasha neodolima. *Literaturnaia gazeta*. 1950, № 54, p. 2.
- Kriuger k anglichanam. *Zadushevnoe slovo*. 1900, № 16, p. 63.
- Kuvshinov F.V. Tema Afriki v russkoi literature pervoi treti KhKh veka. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya. Zhurnalistika*. 2015, № 2, pp. 45–49.
- Lidin V. Ulitca moego detstva. *Smena*. 1947, № 7, p. 422.
- Marshak S. *Sobranie sochinenii*. Vol. 6. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1971. 671 p.
- Mayne Reid T. *Sochineniia Main-Rida: Okhotnichi rasskazy iz zhizni afrikanskikh i amerikanskikh obitatelei. Vol. 1*. Saint Petersburg, M. O. Volf, 1864. 466 p.
- Mikhailov V.P. *Rasskazy o kinematografe staroi Moskvy*. Moscow, Materik, 2003. 277 p.
- Nashi deti. *Strekoza*. 1900, № 2.
- Niemann, A. *Pieter Maritz: Opowiadanie z dziejów walki o niepodległość Transwalu*. Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1900. 474 p.
- Niman A. *Piter Maritc, molodoi bur iz Transvaalia. Istoricheskii rasskaz*. Saint Petersburg, A.F. Devrien, 1900. 475 p.
- Otchet o deiatelnosti Ekaterinburgskoi publichnoi obshchestvennoi biblioteki imeni V.G. Belinskogo za 12-i god ee sushchestvovaniia (s 1-go noiabria 1909 goda po 1-e noiabria 1910 goda). Ekaterinburg, 1911. 110 p.
- Pamiatnik bortsam proletarskoi revoliucii, pogibshim v 1917–1921 gg. Moscow – Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1925. 779 p.
- Paustovskii K. *Sobranie sochinenii*. Vol. 4. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1982. 734 p.
- R[ozano]v V. Poputnye zametki. *Novoe vremia*. 14.11.1899, p. 4.
- Reklama knigi «Piter Maritc, molodoi bur iz Transvaalia». *Zadushevnoe slovo*. 1900, № 35.
- Riazanec [Polovtsov A.V.]. Sochuvstvie detei buram. *Moskovskie vedomosti*. 05.04.1900.
- Shapovalova T.V. Anglo-burskaia voina 1899–1902 gg. i Rossiia. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moskovskii gosudarstvennyi otkrytyi pedagogicheskii universitet, 1995. 164 p.
- Shebuev N. *Negativy. Feletony iz “Russkogo slova” i «Novostei dnia»*. Moscow, M.A. Drobyshev, 1903. 208 p.
- Shklovskii V. *Piter Maritc – iunyi bur iz Transvaalia. Detskaia literatura*. 1940, № 10, p. 52.
- Szlanta P. Opinia publiczna Królestwa Polskiego wobec wojny burskiej (1899–1902). *Przegląd Historyczny*. 2000, vol. 91, № 4, pp. 535–550.
- Transvaal. *Rodnik*. 1899, № 11, p. 461.
- Transvaal. *Vskhody*. 1899, 1 November. p. 759.
- Tsvetaeva A.I. *Vospominaniia. V 2 t. Vol. 1*. Moscow, Boslen, 2008. 816 p.
- V detskoi. *Shut*. 1899, № 49, p. 4.
- Vera Khludova. Vsia prelest zhizni tainaia... Publikatsiia M.S. Khludovoi. *Nauka i zhizn*. 2008, № 7, pp. 2–11.
- Vildenshtein K. *Dolf – geroi bur. Prikliucheniia i opasnosti molodogo nemtca vo vremia poslednei voiny*. Saint Petersburg, F. Bitepazh, 1900. 204 p.
- Vitukhnovskii A.L. Rossiia i anglo-burskaia voina. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.A. Zhdanova, 1949. 246 p.
- Wildenstein K. *Bohater z pod Spionskopu. Powieść osnuta na tle ostatniej wojny burów z anglikami*. Warszawa, M. Arct, 1900. 200 p.
- Xenia Polovtsov's diaries. 1899. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1654. Op. 1. D. 2042.
- Xenia Polovtsov's diaries. 1900. RGIA. F. 1654. Op. 1. D. 2044.